

Баш пробирался через лес.

Лес был густой, с густыми деревьями и листвой, и лишен каких-либо искусственных дорог. Лишь изредка попадались звериные тропинки, окаймленные колючим кустарником.

Однако его толстая и твердая орочья кожа была непроницаема для колючек шипов, а его острые инстинкты, отточенные более чем за десять лет войны, действовали как компас, удерживая его на пути.

Он направлялся на восток, в страну людей, соседствующую с землей орков.

Среди победителей войны люди были самыми успешными. Из всех стран альянса они владели наибольшей территорией.

Кроме того, люди также завоевали большую часть ранее орочьей территории.

Конечно, орки не держали на них зла за это.

Это было вполне естественно - на войне победитель забирает все.

Почему он оказался на пути в земли людей?

Для орка существовала только одна, простая и очевидная причина.

Как гласит старая оркская пословица - «Если хочешь размножиться, начинай с людей!»

Люди были плодовиты, очень легко оплодотворялись, обладали крепким телосложением и в целом неплохо выглядели - хотя, конечно, были и исключения. Это делало их очень подходящими перспективами для разведения орков.

Баш без колебаний последовал этой поговорке.

[Ах, я скучал по этому... это определенно возвращает меня назад...]

Уверенно пробираясь через лес, Баш вспоминал, как был здесь в последний раз.

Всего три года назад этот лес был кровавым полем битвы.

Последняя цитадель орков была расположена глубоко в этом лесу, и основная часть человеческих сил начала отчаянную, тотальную атаку в попытке, наконец, сломить оборонительный бастион орков.

В то время Баш быстро бегал вокруг деревьев, уничтожая человеческие формирования, и косил всех, кто стоял на его пути, все для защиты форта.

Благодаря его усилиям форт выстоял и избежал разрушения вплоть до конца войны.

В конце концов, к несчастью, несмотря на то, что Федерация выиграла эту битву, они проиграли войну, и форт в конечном итоге был разрушен.

Во время той же самой битвы Баш уничтожил несколько человеческих войск, которые колебались в трехзначных числах.

Среди тех солдат, которых он победил, не было недостатка в женщинах.

Если бы он только знал тогда. Если бы он взял с собой несколько или хотя бы одну из этих женщин, чтобы "хорошо провести время", он не оказался бы в таком затруднительном положении. Он не остался бы девственником.

В этом случае форт пал бы, но если бы в любом случае война была бы проиграна, а форт снесен, Баш был бы в порядке.

По иронии судьбы...

Если бы это случилось, Баш никогда не был бы провозглашен сильнейшим из орков. Он никогда не стал бы героем.

- Хм?

Пока Баш взвешивал все " за " и "против" своих прошлых поступков, в нос ему ударил слабый запах крови, доносившийся издалека.

Возможно поблизости раненое животное?

Или, может быть, стаи волков соревнуются за территорию?

- Пойдем, - прошептал Баш, убегая без колебаний.

Это было сделано не только для того, чтобы удовлетворить его любопытство, но и для того, чтобы утолить его голод... в основном его голод.

Поймать дикого зверя было нелегко, но если бы он был ранен, то быстро потерял бы свою силу. А еще лучше, если он истекает кровью, то будет легкий ветерок, чтобы выследить его запах.

Загнанный в угол зверь иногда может затеять жестокую драку, но для Баша это не было поводом для беспокойства.

Во время войны он ловил и поддерживал себя на дичи бесчисленное количество раз.

Баш мчался по лесу, как свирепый шторм.

Орки считались медлительной, неуклюжей расой, но к нему это не относилось.

Говорили, что у Баша не только самые сильные руки из всех орков, но и самые быстрые ноги.

Его жесткая кожа была не тронута густыми кустами и торчащими ветвями, а его сложенное, как кирпичный сортир, тело несло по неровной местности, не сбавляя скорости.

Баш поспешил на запах крови с невероятной скоростью.

Следуя за своим носом, Баш добрался до места происшествия. Битва, развернувшаяся перед ним, только что достигла своего апогея.

Опрокинутая карета лежала на краю узкой, изрытой колеями грязной дорожки, ее ось болталась, сломанная.

Земля была усеяна едой и мебелью, а рядом лежала пара выпотрошенных лошадиных туш, из которых все еще сочилась кровь.

В центре тропинки стояли два человека.

Прикрывая друг друга, они стояли лицом к лицу к врагам, держа мечи наготове.

Их окружала стая двуногих, похожих на медведей магических зверей - Багбэров.

Всего их было шесть, и каждый рычал и пускал слюни над своей будущей едой.

[Ах, на торговца напала стая багбэров, да...]

Этот вывод сделал Баш из того, что он видел.

Это не было чем-то особенно необычным.

Несмотря на то, что мир был мирным в течение нескольких лет благодаря мирному договору, звери не следовали законам цивилизованных. Звери все еще были рядом и все еще нападали на людей.

За пределами городов и поселков простиралась дикая местность, а дикая местность была настоящим миром, где собаки едят собак. Или, в данном случае, мир багбэров.

- ...!

- Γppppr!

Баш шел, продираясь сквозь листву, шурша листьями и привлекая внимание багбэров.

Трое из них не сводили глаз с людей, в то время как остальные трое смотрели на Баша. Они издали устрашающий рев, когда их шерсть встала дыбом.

Даже не дрогнув, Баш уставился прямо на багбэров.

И, не сбиваясь с ритма, ответил тем же, испустив гулкий крик.

- ΓΡΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑΑ!

Боевой клич.

Ритуал перед боем, общий для всех орков. Они вопили во все горло, прежде чем вступить в бой.

Боевой клич Баша был таким громким, таким мощным, что даже земля дрожала, словно от страха.

Птицы дружно слетели с деревьев, и багбэры задрожали, стуча зубами.

- Гуу...

С этим криком Баш послал им сообщение.

Они понимали, что этот орк был высшим хищником, что он был выше в пищевой цепи, и не было никакого способа выиграть эту битву.

Потеряв волю к борьбе, они побежали обратно в глубь леса, поджав хвосты.

Магические звери всегда чувствительны к присутствию тех, кто сильнее их.

- А теперь...

Как только Баш убедился, что багбэры находятся на приличном и безопасном расстоянии, он обратил свое внимание на человеческую пару.

[Хо... это...]

Обе они были женщинами. Они стояли на дрожащих ногах, лица все еще были бледными от страха.

На вид им было чуть за тридцать.

У них был светлый цвет лица, но их тела все еще выглядели здоровыми и полными жизни.

В орочьих кругах принято было говорить, что, если ты хочешь, чтобы человеческая женщина родила тебе детей, ты должен выбрать тех, кто был как раз подходящей зрелости - от подростка до двадцати лет.

Если бы они были помоложе, то еще не могли бы иметь детей. Еще немного, и они не смогут так часто выносить бремя беременности.

Конечно, это не означало, что вы должны дисквалифицировать каждого человека старше тридцати - пока человек, о котором идет речь, все еще плодовит, они были честной добычей.

[Они просто красавицы!]

Реальность заключалась в том, что эти две девушки не были настолько привлекательны, даже по орочьим стандартам.

Просто... Баш почти никогда в жизни не видел женщин.

Нет, это было бы неправильно - он видел их много, но никогда так близко.

Это был действительно первый раз, когда он видел человеческую женщину в таких подробностях. Нежный изгиб ее груди, медленное покачивание бедер... ему пришлось сделать сознательное усилие, чтобы слюна не капала с его губ.

Они обе были кандидатами на роль его первой жены.

Баш некоторое время молча любовался обеими дамами, сердце его едва не выскакивало из груди, потом собрался с духом и решил заговорить с ними.

- Кхм... Не могли бы вы... не хотите ли вы, Миледи... родить мне детей?

Для орка это было бы стандартным предложением. К несчастью...

- ГЪЯААААХХ!

- Нас собираются изнасиловать!

Все произошло в мгновение ока.

Все прошло так быстро, что Башу оставалось только гадать, почему он вообще нервничает.

Обе женщины, все еще крепко держась за мечи, все побросали и разбежались, как кролики.

Баш, застигнутый врасплох, был слишком удивлен, чтобы пошевелиться. Он замер, протянув руку туда, где еще секунду назад стояла пара.

- А?... Почему?

Баш не мог понять, почему кто-то отверг его ухаживания, не говоря уже о том, чтобы сбежать.

И он даже помог им выбраться из передраги.

- Я ничего не понимаю...

Но все в порядке. Баш знал, что поиск жены не будет простым делом.

Он никак не мог найти идеальную женщину, которая стала бы его супругой так быстро, так рано после начала его поисков.

С этой мыслью Баш развернулся и пошел своей дорогой.

Как он и планировал изначально, он направился в человеческий город.

- Хммм?

Когда он уже собирался уходить, острый слух Баша уловил звук, который был неуместен здесь, в лесу.

Маленький, почти неслышный шум разговоров.

Он приложил руку к уху и начал ходить вокруг, ища источник.

Для солдат было крайне важно оставаться в курсе даже самых маленьких, мельчайших звуков, исходящих из вашего окружения.

В безлунные ночи он полагался на свои уши и нос, чтобы заметить засады или приближающихся зверей.

- Сюда?

Звук доносился из кареты.

Ее колеса были полностью разбиты, а корпус опрокинут.

Баш пошел на звук и начал рыться в обломках.

- ...

В карете почти ничего не было.

Там была только сушеная пища, которую две купчихи, скорее всего, использовали в качестве провизии, и другие предметы и мебель, назначение которых Баш не понимал.

Ни оружия, ни доспехов тоже не было.

Баш не мог не думать о том, что даже у рабынь есть нечто большее. Это было довольно жалко...

- Что это?

Как только он собрался собрать вещи и уйти, уши Баша снова уловили тихий постукивающий звук.

Очевидно, он что-то упустил.

Баш начал осторожно и методично убирать провизию и мусор с дороги.

После перемещения некоторых более крупных объектов из щели между обломками просочился слабый свет.

Баш тихо вздохнул от знакомого света и потянулся в щель, хватая его источник.

<http://tl.rulate.ru/book/49888/1240324>